

Цзинь Е повернулась и направилась обратно в комнату, как только отдала приказ. Соёп крепко зажмурился. Он служил Цзинь Е всю свою жизнь, но всё ещё не знал, что у неё на уме. Даже сейчас он не мог представить, какой план она вынашивает в своей голове.

«Я думал?».

Поднимаясь на ноги, Соёп прокручивал в уме слова, сказанные ему Цзинь Е. От нервозности мышцы его спины напряглись, из-за чего шагал он ещё осторожнее, чем обычно.

Что Соёп последовал за Цзинь Е в её покои, закрыл за собой двери и осмотрел комнату. Что-то преградило ему обзор как раз в тот момент, когда его взгляд был готов зацепиться за миниатюрную фигурку Цзинь Е.

Это был Янь Мугэнь.

Он встал между Соёпом и Цзинь Е.

— Что всё это значит?

Из-за неожиданных действий Мугэня обычно спокойный Соёп нахмурился. Его голос и отблеск в глазах были довольно резкими, но Мугэнь оставался несокрушимым.

— Не смотрите ей в глаза, — напомнил Мугэнь.

Соёп не ответил.

— Это то, что вы сказали мне перед тем, как я переступил порог этой комнаты.

— Ты смеешь читать мне нотации?

— Возможно, я не знаком с правилами императорского дворца, но я, по крайней мере, знаю, что вы не должны идти против своих собственных указаний.

Воистину, дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боятся. Соёп хотел уже рассмеяться, но ему удалось сдержаться, когда он увидел Цзинь Е, стоящую позади Мугэня. Он не хотел показаться грубым в присутствии своей госпожи. И, что ещё более важно, его госпожа пока ничего не сказала, дав понять, что она намерена ждать и наблюдать за развитием событий.

Если таково было намерение императора, то у Соёпа не было другого выбора кроме как подчиниться. В конце концов, его преданность была безусловной. Поэтому Соёп предпочёл преклонить колени перед императором вместо того, чтобы ссориться с Янь Мугэнем. Затем он

сказал:

— Верный слуга вашего Величества Чо Соёп ступил в это благородное помещение по приказу Вашего Величества.

Янь Мугэнь обернулся и увидел, что Цзинь Е весело улыбается. Она повернулась боком, и слова Соёпа влетели ей в одно ухо и вылетели из другого.

— В этой комнате у тебя нет необходимости так важничать, — коротко ответила Цзинь Е, не делая и шага в сторону Янь Мугэня или Чо Соёпа. Затем она села на кровать с идеальными покрывалами.

Она подняла ступни и вызывающе спросила обоих мужчин:

— Ну, кто из вас оближет мои ступни?

Как только эти слова слетели с её губ, Мугэнь и Соёп обменялись взглядами. От шока они потеряли дар речи.

Цзинь Е опустила ноги обратно, когда ни один из них не ответил. Она выглядела скорее скучающей, чем разочарованной, когда продолжила:

— Никто из вас не оближет мои ступни?

Соёп открыл рот, чтобы ответить на её вопрос. Но затем, как будто выждав нужный момент, Цзинь Е спросила Янь Мугэня:

— Разве не ты говорил, что хотел бы обладать мной, Янь Мугэнь?

— Пожалуйста, выпроводите его наружу. И тогда я...

Но Цзинь Е твёрдо вставила. перебивая:

— Я не могу.

Она отказалась не потому что «не хотела», а потому что «не могла». Очень странный ответ. Мугэнь не мог определить, о чём она думала. Он также не мог понять вопроса, который последовал за этим. Девушка повернулась к Соёпу и спросила:

— А что насчёт тебя, Соёп?

— Я... — С какой целью Цзинь Е приказывала своему верному слуге вести себя как мужчина? В любом случае, Соёп понял, что этим вопросом она его проверяла. — Мне будет достаточно просто наказать этого человека за оскорбление, нанесённое вам, ваше величество.

Он также осознал, что госпожа уже знала о его предательских чувствах. Однако Соёп не смутился и выразил только свою преданность. Его ответ был обдуманым и правильным.

— Такова воля Чо Соёпа, моей правой руки?

В конце концов, Цзинь Е была сначала императором, а потом уже женщиной. Она была великой женщиной, заслужившей его преданность.

— Да.

— Во многом благодаря тебе я там, где стою сейчас, Соёп. Поэтому я всегда доверяю тебе.

Связь между ними была слишком крепкой, чтобы разорвать её только потому что на теле другого человека появилось её имя. Это Цзинь Е и пыталась показать. Она продолжила:

— Причин проигнорировать твою просьбу у меня нет.

Соёп почувствовал себя так, словно проглотил что-то горькое, когда услышал слова Цзинь Е. Затем император приказала:

— Обнажи свой меч.

Соёп схватился за рукоять меча, висевшего у него на поясе. Его меч был острым, и с характерным звуком он вышел из ножен.

Меч вне ножен в покоях императора. Высшая точка её доверия. Осознание сделало его клинок ещё острее. Чо Соёп приставил кончик меча к горлу Янь Мугэня.

Цзинь Е с большим удовлетворением улыбнулась, когда увидела это.

— Ты задал мне вопрос, ведь так? Ты спросил меня, умрёшь ли ты сегодня здесь.

Меч Соёпа, казалось, был готов обезглавить его в любой момент, но Мугэнь и бровью не повёл. Его честный взгляд был устремлён исключительно на Цзинь Е. Эмоции в тёмных глазах были спокойнее, чем кто-либо ожидал, и он с готовностью начал говорить о своей собственной надвигающейся кончине:

— Я умру?

— Соёп хочет получить твою голову, — небрежно ответила Цзинь Е, но Мугэнь покачал головой.

— Я спрашивал о ваших чувствах по этому поводу, ваше величество.

— О моих чувствах?

Никто в императорском дворце никогда не спрашивал императора о её «чувствах». Всё, что слетало с её уст, было политическим решением, и бывали моменты, когда ей приходилось говорить о сделанных ею выводах даже если они ей не нравились. Все в императорском дворце знали это. Вот почему никого не волновало, что на самом деле чувствовала Цзинь Е. В конце концов, её чувства не имели никакого отношения к её решениям.

Именно поэтому Цзинь Е слова Мугэня скорее позабавили. Он озвучил мысль, которая никого из частых гостей императорского дворца никогда не посещала. Но всё же...

— Я сохраню тебе жизнь только если в этом есть смысл.

Цзинь Е пыталась убить время. В конце концов, она не могла разрушить свою великую миссию только ради него.

Мугэнь не имел ни малейшего представления о том, через какие трудности ей пришлось пройти, чтобы пробиться к трону. Она пролила так много крови, принесла так много жертв и защищала своё положение, терпя все проклятия, которые на неё летели. Она пока не могла позволить себе делать ошибки, и ей нужно было стать ещё более жестокой, чем другие. Временами она думала о себе как о демонице.

Однако, как бы то ни было, Цзинь Е не чувствовала необходимости снова становиться хорошим человеком только потому, что склонялась ко злу. Всё равно что стать слабой. Ничего не изменилось просто потому, что на её теле появилась именная печать, и ничему нельзя было позволить измениться. В конце концов, она была не просто женщиной, названной Цзинь Е, а правительницей империи Хван.

Следовательно, выход у неё был только один.

— Ты ничего не стоишь, Янь Мугэнь.

Мужчина, стоявший перед ней, носил её драгоценное имя на своём скромном теле. Одного этого для неё было достаточно, чтобы приговорить его к смерти.

Но Янь Мугэнь противился:

— Имя вашего величества начертано на моём теле. Цзинь Е.

— Как ты смеешь?!

Соёп пришёл в ярость, когда Мугэнь осмелился произнести имя императора, но Цзинь Е уладила его, мягко подняв руку. Она равнодушно сказала:

— И твоё имя начертано на моём.

Соёп выглядел выбитым из колеи: он не ожидал, что Цзинь Е поверит в эту чушь. Он ещё крепче сжал свой меч, разгневанный тем, что Цзинь Е делает исключения для таких как Мугэнь.

— Я немедленно вырву язык этому наглецу, ваше величество.

— Я также могла бы бросить его в темницу и морить голодом пять дней, — ответила Цзинь Е звенящим, как ручей, голосом.

В любом случае она намеревалась убить его. Единственными вопросами были «когда» и «как». Убьёт она его сразу же или растянет удовольствие? Хотела бы она, чтобы он умер безболезненно от одного удара, или заставила бы его сгорать в агонии, пока он, наконец, не испустит свой последний вздох?

Однако, несмотря на то что Мугэнь понимал жестокие намерения Цзинь Е, он не испугался. Если ему всё равно суждено умереть, то он мог бы сначала сказать всё, что думал. Он стоял смирно даже когда меч Соёпа надавил ему на горло.